

Проблемы формализации криминалистического знания.

Шаров В.И.

Любая теория представляет собой систему взаимосвязанных высказываний или предложений, описывающих закономерности объекта познания. Основная функция теории - прогностическая. Она заключается в возможности умозрительным путем получить неизвестные ранее свойства или стороны описываемого теорией объекта. Основу теории составляют небольшое количество аксиом, из которых и выводятся все основные положения. "Только теория наряду с описанием функционирования объекта познания позволяет сконструировать мысленную модель его новых, еще не существующих изменений (состояний), для этого недостаточно располагать только фактами"¹, - замечает В.В. Быков.

Широко известно, что научная теория проходит в своем развитии несколько этапов, среди которых чаще всего выделяют: - этап создания теории, когда идет формирование основных понятий теории и отношений между этими этапами; - этап интенсивного развития, на котором идет уточнение и конкретизация исходных положений теории, развитие ее дедуктивных возможностей и формализмов, технического аппарата; - этап завершения структуры и формального аппарата теории, когда она принимает законченный вид и замедляется в развитии.

Формализация теории будет являться закономерным этапом развития теоретического знания. Именно формализованная теория будет в большей степени отвечать таким требованиям, предъявляемым к научному знанию, как простота, емкость, экономичность, ценность, адекватность, точность и системность, позволит широко использовать формально-логические схемы получения нового знания.

Любая отрасль науки имеет две области: фундаментальную, включающую общие теоретические построения и обобщения и прикладную, направленную на решение конкретных практических задач. Фундаментальные криминалистические знания составляют содержание общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий и учений. Прикладные теоретические знания выступают в форме научных рекомендаций практике, криминалистических приемов, тактических комбинаций, технико-криминалистических операций и процедур, частных криминалистических методик расследования преступлений, технико-криминалистических средств и технологий. Целью формализации криминалистического знания будет являться создание наиболее эффективных и объективных процедур исследования механизма преступной деятельности, разработки как принципов построения, так и собственно формализованных процедур расследования, основанных на символическом языке криминалистики.

Криминалистика как наука о расследовании преступлений имеет в качестве предмета исследования специфическую деятельность человека, что вызывало до недавнего времени явный уклон в сторону прикладных исследований. Это видно даже на примере определения конечного продукта криминалистической науки, в качестве которого многие ученые видят лишь

¹ Быков В.В. Методы науки. – М.: Наука, 1974. С. 179.

методики расследования преступления. Недостаточная проработка фундаментальной области криминалистического знания, исследований методологического характера, приводит к субъективизму работ прикладного направления, уменьшению их практической пользы. Методологическая непроработанность криминалистики привела к тому, что, по замечанию В.А. Образцова, процесс создания методических рекомендаций по расследованию преступлений развивается стихийно.²

Как отмечает А.Ф. Лубин "именно теоретико-методологическая отсталость криминалистики не позволяет ей выйти на современный уровень научных исследований криминальных технологий. Если и существуют в криминалистике методологические правила, то они, чаще всего, специально не формулировались, принимались не совсем сознательно, а иногда и совершенно бессознательно".³ Видимо, требуется специальный научный анализ внутренних закономерностей развития научного криминалистического знания и логико-теоретических проблем ее развития.

Проблема поиска пути дальнейшего развития не просто стоит перед криминалистикой, но и находит свое отражение в работах ученых. В.А. Образцов отмечает, что в последнее время прогрессирует тенденция углубления синтеза фактов, расширения процесса открытия законов, общих для различных классов и типов явлений. Он пишет, что "... идет активный переход от в какой-то мере монотонного эмпирического поиска к методологически важным эмпирическим и теоретическим открытиям. Эти открытия ... заставляют пересматривать взгляды, теоретические концепции, критерии, подходы, представления, ориентации и установки, некогда казавшиеся незыблемыми, а нередко отвергать их и выдвигать новые".⁴ В качестве одного из элементов новой парадигмы В.А. Образцов видит теорию криминалистической классификации.

Р.С. Белкин не только не разделяет столь уникальное значение для науки теории криминалистической классификации, но и заслуженно подверг критике ее основные положения, поставив под сомнение само право на существование такой теории. Смену научной парадигмы он связывает с закономерным для всех отраслей науки процессом НТР, убедительно показывая революционный характер происходящих изменений. Как выражение принятой научной парадигмы явились изменения в представлении о предмете криминалистики, ее новое определение, исследование проблем методологии, логики и философии своей науки⁵. Формализация называется Р.С. Белкиным как одно из следствий научно-технического прогресса.⁶ Представляется, что формализация, как объективная тенденция построения криминалистической науки, является одним из подходов, на основе которого будет достигнуто дальнейшее развитие криминалистического знания как теоретического, так и

² Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. - Красноярск: 1988. С.10

³ Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н.Новгород: НЮИ МВД России, 1997. С. 16.

⁴ Образцов В.А. Указ. работа. С.11-12.

⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: НОРМА, 2001. С.15-16.

⁶ Там же. С.20.

прикладного характера.

Важнейшая роль теории криминалистики отмечена многими криминалистами. В.Я. Колдин придает принципиальное значение опережающему развитию теории в криминалистике как фундаменту для экспериментальных и технических разработок, целеустремленности научного поиска, правильной систематизации и оценки собранного фактического материала, эффективности научных рекомендаций⁷. А.А. Эксархопуло, пожалуй, более других ученых исследовавший систему криминалистических теорий, в своей докторской диссертации также видит их особое значение в становлении криминалистической науки, процесс развития которой он выражает так: "Через обобщение эмпирического материала и создание частных криминалистических теорий к более общим теориям и учениям и через их систематизацию к формированию общей теории науки - таков путь исторического развития криминалистики"⁸.

Следует отметить, что развитие теории криминалистики - в большей части заслуга отечественных ученых. За рубежом, пожалуй, за исключением стран Восточной Европы, теория криминалистики практически не развивается, наблюдается явное преобладание метода над теорией. "Методы ... криминалистики и ее отрасли формируются стихийно, единая система науки отсутствует, а ее содержание пассивно отражает складывающиеся в практической деятельности приемы исследования вещественных доказательств и производства следственных и розыскных действий"⁹, - так характеризует состояние В.Я. Колдин.

Теоретические предпосылки развития криминалистического знания лежат в совершенствовании системы методов научного исследования, так как посредством применения метода осуществляется познание объекта теории. В формализации научного криминалистического знания, как и в любом ином методе, будет отражаться особенность объекта познания, структура той теории, к преобразованию которой он применяется. Формализация всех компонентов структуры теоретического криминалистического знания будет являться основой развития криминалистики.

Исследованию системы криминалистического знания посвятили свои работы Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Колдин, И.М. Лузгин, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло и другие ученые. Но, несмотря на большое количество работ в этой области, структура криминалистической теории понимается далеко неоднозначно. Чаще всего система теоретической криминалистики представляется состоящей из следующих элементов: общей теории криминалистики, частных криминалистических теорий, системы методов (методологии) и ряд иных элементов: языка, систематики, и т.д.

Р.С. Белкин и ученые его школы всю систему теоретической части криминалистики рассматривают как общую теорию криминалистики, естественно, исключая самостоятельные разделы, носящие прикладной характер: криминалистическую технику, тактику и методику преступлений. Именно таким

⁷ Колдин В.Я. Анализ информационно-познавательной структуры расследования преступлений. // Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С.10.

⁸ Эксархопуло А.А. Криминалистическая теория: формирование и перспективы развития в условиях НТР. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - С.Пб.: 1993. С. 14.

⁹ Колдин В.Я. Указ. работа. С.11.

образом Р.С. Белкин построил свой курс криминалистики, изданный в 1997 году, такая структура приведена в учебнике криминалистики от 1999 г.

Несколько по иному видит ситуацию В.А. Образцов. Исходя из тезиса "теория науки - это модель ее объекта", он видит теорию криминалистики состоящей из двух составляющих 1) общей части (общей теории); 2) особенной части, содержащей совокупность частных учений и теорий. Теорию криминалистики он рассматривает как "...типовую информационную модель поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе"¹⁰. А ее составляющие определяются следующим образом: "Общая теория криминалистики исходит из задачи дать представление об основах, общих положениях, общих чертах поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе и ее закономерностях. Каждая из частных теорий также представляет собой совокупность соответствующих теоретических положений, но более низкого уровня"¹¹. К сожалению, содержание общей теории криминалистики более подробно не раскрыто.

Точка зрения В.А. Образцова отличается, фактически, тем, что он выводит из общей теории криминалистики систему частных криминалистических теорий. Введением же части под названием "криминалистическая теория", по всей видимости, произошло разделение теоретической части криминалистики от системы практических методов и методик. Выделение такого раздела целесообразно, и именно весь этот раздел и называет Р.С. Белкин общей теорией криминалистики. Скорее всего, просто имеет место некоторая терминологическая несогласованность.

В.Я. Колдин определяет содержание науки криминалистики состоящей из теории и методологии: первая как система знаний о закономерностях отражательных информационных и познавательных процессов раскрытия и расследования преступлений; вторая как система основанных на указанных закономерностях знаний о наиболее эффективных приемах, методах, средствах информационно-познавательной деятельности. Содержание науки он видит состоящей из трех частей: общей теории науки, теории отдельных разделов криминалистики: криминалистической техники, тактики и методики расследования и теории отдельных криминалистических учений¹². Содержание раздела общей теории им также не приводится.

Примерно такой же позиции придерживается и А.А. Эксархопуло, уделивший конструированию криминалистической теории большое место в своих исследованиях. Проведя достаточно подробный анализ позиций Р.С. Белкина, А.А. Эйсмана и Н.А. Селиванова¹³, он приходит к выводу, что в структуру общей теории криминалистики следует включить только теории и учения, которые являются общими для всех отраслей криминалистики, но дополнить их учениями о предмете, задачах, системе криминалистики, ее методах и пр¹⁴.

¹⁰ Образцов В.А. Криминалистика как область научного знания // Криминалистика /под ред. В.А. Образцова - М.: Юрист, 1995. С.11.

¹¹ Там же.

¹² Колдин В.Я. Указ. работа. С.12-13.

¹³ Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1992. С. 64-69.

¹⁴ Там же. С. 66.

Представляется, что и в этих представлениях принципиальное отличие составляет отделение иных криминалистических теорий от общей теории криминалистики. Это отделение выглядит довольно условным, так как и не соответствует реально сложившейся теории науки. Более того, возникает проблема соотношения тех или иных частных теорий в раздел общей теории. Это видит и В.Я. Колдин, далее показывая необходимость перевести часть теорий в общую теорию криминалистики. Так, теория идентификации, по В.Я. Колдину, должна относиться к общей теории криминалистики. А как же тогда теории меньшей степени общности, базирующиеся на общей теории идентификации? Происходит отделение их в другой раздел науки, что вряд ли целесообразно.

Существуют и более радикальные точки зрения. Украинские криминалисты М.В. Салтевский, а вслед за ним и Н.И. Колименко приравнивают два вида научного знания: теорию и метод, отталкиваясь от известного положения, что любая теория играет роль метода познания. М.В. Салтевский так определяет метод криминалистики: "Криминалистический метод - это частная теория, отражающая объективные закономерности, принципы и приемы, позволяющие осуществлять теоретическую и предметно-преобразующую криминалистическую деятельность по собиранию и исследованию доказательственной информации"¹⁵. Отсюда следует вывод: "Частные криминалистические теории, отражающие группу элементов предмета криминалистики, образуют ее методологию"¹⁶, хотя методология более емкое понятие, чаще всего понимаемое в "узком" смысле как система методов науки.

Критикуя смешение понятий метода и теории, И.Д. Андреев отмечает, что метод указывает то, как нужно мыслить, а научная теория, закон науки - что нужно мыслить об объекте. В этом смысле мы и говорим, что теория является основой дальнейшего познания объекта¹⁷. Иными словами метод научного познания показывает путь познания, в том числе и путь формирования научной теории.

Указанное привело к необоснованному расширению системы криминалистических теорий за счет методов, хотя общая структура криминалистического знания соответствует предложенной Р.С. Белкиным.

Подводя итог можно высказать авторскую точку зрения по вопросам строения теоретического знания криминалистики, необходимого для дальнейшего анализа возможности применения метода формализации.

Во-первых, теоретический раздел - это необходимая часть в структуре криминалистического знания, включающая целый ряд теоретических положений в виде криминалистических теорий, системы методов и знаний науковедческого характера. Другое дело, что предложенное Р.С. Белкиным название этого раздела как общая теория криминалистики неудачно, что собственно и предопределяет предмет дискуссий. Это вызвано тем, что теория представляет собой систему знаний о какой-либо области явлений, существующих на основе объективно существующих закономерностях и имеющая предмет, объект, метод

¹⁵ Салтевский М.В. Криминалистика в современном изложении юристов. Учебное и практическое пособие. - Харьков: ИМП "Рубикон", 1996. С.63.

¹⁶ Клименко Н.И. Криминалистика как наука. Монография. - Киев: НТВ "Правник", 1997 с. 21.

¹⁷ Андреев И.Д. Проблемы логики и методологии познания. - М.: Наука, 1972. С.313.

исследования и т.д. Тогда структура, определенная как общая теория криминалистики вряд ли может называться теорией, так как собранные в одном месте частные криминалистические теории не могут составить самостоятельную теорию большей степени общности. При таком понимании содержания общей теории, она не обладает элементами, несущими объединяющую функцию для частных теорий. Таким образом, теоретический раздел криминалистики должен носить иное название, представляется более уместным предложенный В.А. Образцовым термин "криминалистическая теория".

Во-вторых, принципиальным является выделение в криминалистической теории общей и частных теорий. Общая теория, уже освобожденная от той нагрузки, которая она несла в трактовке Р.С. Белкина, должна отражать структуру объекта познания целиком, частные теории - каждая своей стороны познаваемого объекта.

При этом система криминалистических теорий должна выглядеть следующим образом. Наибольшей степенью общности должна обладать общая теория криминалистики. При этом появляются две альтернативы ее содержания: общая теория отражает объект познания непосредственно, как предложено В.А. Образцовым, или через входящие в нее элементы - частные теории, как утверждает Р.С. Белкин. Высказав точку зрения о разделении общей и частных теорий, вместе с тем следует отметить, что общая теория должна иметь своими составными элементами базисные положения частных криминалистических теорий. Именно по этому она будет составлять общую систему теоретического знания криминалистики.

Следует сделать небольшое отступление. Сегодня ясно, и все криминалисты сходятся в этом мнении, что общая теория находится на этапе своего становления. Понятно, что текущее ее состояние не есть то, к которому она придет в процессе своего развития. Говорить же сейчас о структуре общей теории криминалистики можно только в контексте ее развития, что собственно и предопределяет высказанную точку зрения.

Отсюда становится понятным и позиция В.А. Образцова, видящего общую теорию как "типовую информационную модель поисково-познавательной деятельности". Хотя здесь он больше выдает желаемое за действительное - это скорее всего перспектива, а не состояние теории на сегодня.

Пока автор работал над настоящей статьей, вышла в свет последняя книга Б.С. Белкина "Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики". Здесь он хотя и не отказывается от предложенной им системы криминалистики, но уже придает общей теории несколько иной смысл. Рассматривая процесс диффузии научного знания, он пишет "... о синтезе научных теорий, следствием которого является формирование теории более высокого уровня, вплоть до формирования общей теории науки, некоей метатеории, отражающей предмет данной области знания во всех его проявлениях и элементах"¹⁸. Именно в этих словах заложено подтверждение авторской позиции о сущности общей теории криминалистики как нечто большего, нежели простого соединения частных криминалистических теорий.

Частные теории также составляют иерархическую систему: на более

¹⁸ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: НОРМА, 2001. С.34.

общих теориях будут основываться теории меньшей степени общности. Иными словами, горизонтальные связи теорий меньшей степени общности и их основные положения составляют основу теорий более общего уровня. И только "... взятые в синтетическом единстве и взаимосвязи теории каждого структурного элемента общей теории отражают объект в целом"¹⁹, - верно отмечает А.А. Эксархопуло. Он же указывает на наличие горизонтальных и вертикальных (интертеоретических) связей криминалистических теорий, показывая, что они обусловлены единством отражаемого теориями абстрактного объекта (абстрактной модели)²⁰.

В чем заключается перспектива развития криминалистической теории? Очевидно, что она состоит в совершенствовании общей теории криминалистики посредством развития входящих в нее элементов - концептуальных положений частных теорий.

Можно выделить четыре направления формализации криминалистического знания. Сразу следует оговориться, что это не взаимоисключающие подходы, а скорее единый процесс, состоящий из взаимосвязанных позиций. Конечно, как почти в любом научном исследовании, трудно разложить эти направления на конкретную последовательность пунктов и действий, когда одно является логическим продолжением другого. Но это и не исключает определенную связь между направлениями, использованием в каждом из них одних и тех же достижений криминалистической науки. Очевидно, что это нашло отражение и в приведенном в настоящей работе изложении сути каждого из направлений.

Первое направление автор связывает с формализацией теорий криминалистики.

Принципиальное значение имеет рассмотрение взаимодействия системы частных и общей криминалистических теорий в их развитии. Чаще всего ученые отмечают их взаимное влияние. Но если развитие частных теорий способствует развитию общей теории, то вызывает сомнение тезис, что стремление к систематизации частных криминалистических теорий вызывает потребность в создании общей теории криминалистики, который звучит у А.А. Эксархопуло. Соглашается с этим и В.А. Образцов, когда пишет, что "...развитие идей в области общей теории стимулирует развитие идей в области частнокриминалистических теорий"²¹. Это несколько расходится с нашей позицией.

Общая теория криминалистики рассматривается как система базисных положений объединенных частных теорий и учений. Отсюда развитие этой части общей теории криминалистики невозможно иным путем, нежели через развитие ее составляющих криминалистических теорий и учений.

Тем самым, формализация теоретической криминалистики автор связывает с формализацией частных теорий криминалистики, их объединением на единой концептуальной основе, что будет способствовать и развитию общей теории, как теории большей степени общности.

¹⁹ Эксархопуло А.А. Указ. работа. С. 69.

²⁰ Там же.

²¹ Образцов В.А. Криминалистическая характеристика объекта практического познания в уголовном судопроизводстве. // Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. - М.: Юристъ, 1997. С. 15.

Указанный путь развития теоретического знания криминалистики - снизу вверх - возможно, не единственный. Криминалистикой накоплено большое количество знаний о закономерностях предметной области, имеется развернутая методология, формируется система частных теорий. Этих знаний может быть вполне достаточно для разворачивания общих положений и общей структуры науки.

Понятно и стремление сформировать общую теорию криминалистики, так как она должна содержать фундаментальные положения, дающие направления развития всей теоретической криминалистики, всей системе теоретического знания. Имея такую систему все будет более или менее ясно: есть элементы (частные теории), которые уже определены, есть те, которые еще не разработаны. Реализацией их и происходит развитие науки. Сейчас же этот процесс стихийен, а это вызывает споры, что собственно нужно развивать в теории, а что выходит за рамки криминалистики, или попросту бесполезно.

Данный путь не кажется не реальным, в науке достаточно примеров рождения теорий, основанных на вновь сформулированных постулатах. Однако, у каждого метода своя область применения, своя ниша. Формализация включается лишь на определенном этапе развития науки, когда есть достаточное количество накопленного знания, допускающего оперирования им по формальным правилам. Отсюда представляется, что преимущества формализации проявятся не в случае коренного пересмотра структуры и оснований криминалистики, а поступательного развития существующих теоретических положений.

Оно из возможных реализаций связано с развитием новых тенденций в науке в сторону создания метатеоретических построений, то есть решение проблемы совершенно на ином уровне абстракций и идеализаций. Во многом путь связан с изменением понимания, что является теоретическим знанием в криминалистике. Здесь формализация будет выступать как метатеоретический метод, при непосредственном применении которого, по существу, будет формироваться новый этап развития этой науки.

Второе направление будет заключаться в формализации языка криминалистики. В принципе, в настоящих условиях, когда теория криминалистики находится на этапе своего создания, язык должен входить не в общую теорию криминалистики, как это видит Р.С. Белкин²², а элементы соответствующего языка в соответствующие частные теории. И лишь когда общая теория достигнет соответствующего уровня своего развития, можно говорить о единстве языка. Однако криминалистика пошла несколько иным путем и работами А.И. Винберга и Р.С. Белкина началось формирование единого языка криминалистики, как элемента общего для всех частных теорий. Представляется, что данное положение имеет свои преимущества, так как единый язык криминалистики будет способствовать интеграции частных теорий и может служить той основой, на которой будут происходить объединительные процессы в криминалистической теории.

²² Следует отметить, что Р.С. Белкин также пишет о наличии терминологической "ниши" в языке для структурных элементов криминалистики (Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: НОРМА, 2001. С.80.), но это не меняет его позиции о языке криминалистики как едином образовании.

Третье направление состоит в формализации методов криминалистического исследования и практической деятельности по расследованию преступлений. Отмеченные ранее отсталость методологии криминалистики относится и к системе ее методов, ведь методология чаще всего определяется как "... учение о методах познания и преобразования действительности; применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и практике"²³, "... система методов научного познания закономерностей преступной деятельности и выработки на этой основе методик и алгоритмов решения криминалистических задач"²⁴.

Методы криминалистики должны быть формализованы с широким использованием математических, статистических методов, методов формальной логики. Авторская позиция по этому вопросу предполагает более широкую формализацию эвристических процедур принятия решений и методов работы с качественной информацией. К таким методам следует отнести и способы теории нечетких множеств, искусственного интеллекта и другие кибернетические и математические методы. Именно такой же позиции придерживаются В.Я. Колдин и Н.П. Яблоков, ставя задачу "... проектирования новых методов, в том числе с использованием самых современных средств формализации, моделирования, математических и компьютерных технологий"²⁵.

Четвертое направление заключается в формализации теоретических положений расследования преступлений или, иными словами, формализации учения об общем методе расследования преступления (по С.Н. Чурилову). Частные криминалистические теории представляют собой объяснение процесса расследования в части их касающихся. Но процесс расследования преступления должен выступать как основа разработки теоретических основ криминалистики, ее теорий, по крайней мере, он должен быть явно определен и описан. С точки зрения теории этот путь может быть определен как попытка создания теории достаточно высокой степени общности, но имеющей сугубо прикладное значение.

Идя по этому пути необходимо не просто отразить и записать основные закономерности преступления и процесса его расследования, но и сформировать формализованную модель этих видов деятельности, наполнив ее конкретным содержанием, позволяющим делать выводы о произошедших криминальных событиях и вариантах их выявления. Задача кажется невыполнимой из-за огромных трудностей, так как предполагает создание глобальной модели указанных процессов. Но декомпозиция ее на элементы и отдельное их исследование в конечном итоге создадут предпосылки развития теоретического знания в этом направлении. Здесь включаются такие механизмы, как обобщение, структуризация, типизация и т.д. В этом случае мы следуем уже накопленными криминалистикой знаниями и тенденциям ее развития.

По иному можно определить это направление как формализация познавательного цикла расследования, основанная на глубоких исследованиях закономерностей, лежащих в основе механизма преступной деятельности,

²³ Андреев И.Д. Проблемы логики и методологии познания. - М.: Наука, 1972. С.279.

²⁴ Колдин В.Я., Яблоков Н.П. Методология криминалистики. / Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - М.: Юрист, 2000. С.52-53.

²⁵ Там же.

возникновения следов преступления и закономерностей их выявления и процесса расследования не как целого, а как элементов целенаправленной деятельности.

Следует отметить, что указанные направления во многом пересекаются с общими тенденциями развития криминалистики, которые четко определены в учебнике криминалистики, вышедшей под редакцией Р.С.Белкина:

дальнейшее изучение закономерностей, составляющий ее предмет, т.е. закономерностей механизма преступления; движения потоков криминалистически значимой информации (и в этой связи возможности новых информационных технологий) и другие;

развитие методологических основ криминалистики - изучение возможностей интеграции в криминалистику новых методов и разработка на их основе криминалистических методик;

совершенствование криминалистической систематики и унификация языка науки на основе интеграции в нее компьютерных технологий;

пополнение системы частных криминалистических теорий новыми, за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук²⁶.

Тем самым новый подход, основанный на формализации криминалистического знания, пересекаясь с общими тенденциями развития науки по многим направлениям, будет органично дополнять и развивать существующее знание, не подвергая его коренной ломке и переработке - быть именно полезным для науки, имеющей достаточно высокий уровень развития, - а именно такой и представляется сегодняшняя криминалистика.

²⁶ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. / Под ред. Р.С. Белкина. - М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С.74.